

14 МАЯ 1975

ВРЕМЯ НА ПЕШЕ

СОПРОВОЖДАЮЩИЙ

ОТ ПЕСНИ К ПЕСНЕ...

О ДМИТРИИ КАБАЛЕВСКОМ. О НОВОЙ КНИГЕ. О ЛЮБВИ К МУЗЫКЕ

«Я очень сожалел бы, если бы моя музыка только развлекала моих слушателей: я стремился их сделать лучше», — писал Гендель. Пожалуй, эти слова мог бы сказать о своем творчестве Дмитрий Кабалевский. Издательство «Музыка» выпустило к 70-летию композитора книгу* о его жизни и творчестве, которая вышла в серии «Рассказы о музыке для школьников».

...Не одному поколению знакома песня «Наш край». Очень интересна история ее создания. Это произошло 25 лет назад под Москвой. На дачу к композитору явилась целая делегация из соседнего пионерского лагеря.

— Дмитрий Борисович, у нас послезавтра открытие новой смены. Мы готовим концерт и очень просим вас записать песню. Вы напишите ее, пожалуйста, а завтра мы за ней придем. До свидания!

Отвечить что-либо Кабалевский не успел — ребята уже высыпали во двор...

Незаметно стемнело. Потом над поселком пропел горн: отбой. Лагерь уснул, а Дмитрий Борисович сидел и всю ночь «колдовал» над найденными в записной книжке стихами Антона Пришельца:

«То березка, то рябина,
Куст ракиты над рекой,
Край родной, навек
любимый,

Где найдешь
еще такой...».

Работа была закончена под утро. Чуть свет Кабалевский уже был в лагере. Увидев композитора, взглянувшего в палатку, ребята обомлели, а Дмитрий Бори-

сович, пряча улыбку, стро-го сказал:

— Вот песня. Завтра придите слушать. До свидания! — и исчез...

На следующий день композитор сидел среди почетных гостей на открытии лагеря и слушал свою песню...

Однажды в Москве композитор написал песню для ребят из Артека и отправил им по почте. Но ответа почему-то не получил. Прошло два года. И вот Кабалевский снова в Артеке. На концерте лагерной самостоятельности слышит знакомую мелодию, но никак не может вспомнить, откуда ее знает.

— Ребята, что это за песня?

Артековцы удивились.

— Ведь это же ваша «Песня о дружбе».

— Ах, да, в самом деле, — смутился автор. — То-то я слышу — что-то песня знакомая...

Одна из песен особенно дорога Дмитрию Борисовичу. Она была написана в первые дни войны.

Как-то вечером Кабалевскому позвонил Маршак, его старый, друг и песенный соавтор.

— Дмитрий Борисович, я написал куплет и привел новую песни для детей. Хотите послушать?

И начал читать:

«Четверка дружная ребят

Идет по мостовой.

И слышу, громко говорят
Они между собой:

— Мне шесть — седьмой,

— Мне семь — восьмой,

— Мне скоро будет пять.

— Пойдет девятый

мне зимой,

Мне в школу поступать...»

Композитору стихи понравились, и на следующий

день мелодия была уже готова. И когда позвонил Маршак, чтобы прочитать новые куплеты, Кабалевский спел ему первый куплет и привел песни.

После окончания училища Кабалевский поступил сразу на два факультета Московской консерватории. К одному из экзаменов Дмитрий написал струнный квартет — точнее, не весь, а все, кроме заключительного эпизода финала — коды. Ноты квартета нужно было представить за три дня до концерта. И вот истекают последние сутки срока, а коды нет — музыка «не идет». Вот как рассказывает о развязке этой истории сам Кабалевский:

— Я заснул поздно ночью, совершенно измученный, не написав за весь день ни одной ноты. А во сне я увидел эстраду Малого зала консерватории и своих друзей, играющих финал моего злополучного квартета. Вот они подошли к коде и... заиграли ненаписанную музыку. Я ее услышал совершенно ясно! Проснувшись в холодном поту, я вскочил с постели, сел за стол — и к утру кода была готова.

Книжка Г. Пожидаяева не только о Кабалевском. Еще о музыке. О театре и опере. О юных музыкантах. И еще о многом другом. Единственное, что хочется сказать в заключение, — создана она человеком, любящим детей, хорошо знающим их мир, психику. В ней автору удалось избежать академичности, шаблонности. Язык повествования книги скорее напоминает дружескую беседу с читателем. У нее есть главное достоинство — она способна увлечь юного читателя.

* Г. Пожидаяев. «Дмитрий Борисович Кабалевский». М. «Музыка», 1974 г.